

Мы выпрыгнули прямо в воздух. Юфи дёрнула за мои руки, притянув меня к себе, и, сконцентрировав все силы, рванула в направлении загородного дворца.

— Я полечу!

— Пожалуйста!

С помощью её магической техники полёта мы направились напрямиком к резиденции. Прямо у здания я заметила фигуру, освещённую лунным светом.

— Юфи! Внизу! — я указала в том направлении.

Она взглянула туда и опустилась близко к земле. Оказавшись на ногах, мы осмотрели открывшуюся перед нами сцену.

Лейни лежала на земле, вся в крови. Дрожа, Илия присела рядом с ней, держа её за плечи.

Я ахнула. Напротив Лейни и Илии стояла другая фигура. Вихрь собирал облака, ещё больше заслоняя лунный свет вокруг неё, но я разглядела молодого человека с платиновыми волосами, точно такими же, как у меня. Его одежда была пропитана кровью, без сомнения, из раны на груди.

И его яростные глаза, встретившиеся с моими... были окрашены зловещим багрянцем.

— Ты хорошо подготовилась. Каждый раз. Я знал, что в конце концов ты встанешь у меня на пути.

Я сжала кулаки при звуке этого голоса. Ногти впились в ладони, кости на руках хрустнули от давления. Почему?! Мне хотелось закричать, смотря на него — моего брата, Алли.

— Что это значит? Принц Альгард?!

— Юфилия?

Алли мрачно взглянул на Юфи, а она с недоверием смотрела на него.

Я сделала шаг вперёд. Алли не двигался, но Юфи приготовила Арк-ан-Сиель. Наконец я добралась до Илии и Лейни.

Илия уставилась на меня.

— Леди... Анис...

Она была явно ошеломлена. Она получила глубокую рану в плечо, которая всё ещё сильно кровоточила и пропитывала её одежду. Она слабо держала руку Лейни.

— Мне... так... жаль... — её голос слабо проскрипел, взгляд был прикован к Лейни.

— Всё в порядке, — сказала я ей. — Не говори.

Лейни всё ещё дышала, хоть и поверхностно. Её верхняя часть тела получила тяжёлое ранение. Она несколько раз кашлянула, без сомнения, своей же кровью.

— Лейни, — тихо сказала я.

— Леди... Анис? — Её взгляд, до этого несфокусированный, обратился ко мне. Узнав моё лицо, она побледнела ещё больше. — Я... я...

— Держись. Всё хорошо. Просто держись.

— Анис... Принц... Альгард... он... забрал мою... — Хотя она едва могла собрать голос, она отчаянно пыталась что-то сказать.

Я мягко прижала палец к её губам. Больше не нужно было ничего говорить.

— Я знаю. Я разберусь сюда... — Я отвела взгляд, пытаюсь подавить эмоции. — Юфи! Мне нужно, чтобы ты исцелила их обеих! — крикнула я.

Юфи опустилась на колени, пока я поднималась на ноги, чтобы прикрыть их. Держа Ар-ан-Сьель, она немедленно начала произносить заклинание исцеления. — Мгх... Леди Анис... Я могу помочь Илии... но Лейни...

— Я знаю. Но она вампир - у нас ещё есть другие варианты, — сказала я.

— Но посмотри! Её магицит, его же...

— Знаю, знаю. Просто сделай всё, что можешь. Пожалуйста.

— Я... я понимаю.

Нельзя было отрицать, что Лейни получила смертельное ранение. Её грудь была разорвана, словно нападавший целился прямо в сердце. Чудо, что она вообще дышала.

Это было достаточным доказательством, что она не совсем человек. Это чудо не было бы возможным без магицита. И монстр, который украл этот магицит, должен был быть им.

— Закончили болтать?

— И тебе привет, Алли.

Мой брат просто стоял там тихо. Ветер проходил между нами, луна светила сквозь тонкий слой облаков.

— Министерство Магии попросило ту лекцию из-за тебя, я полагаю? — спросила я.

— Можно и так сказать. Разве Мориц тебе не сказал? Это была его идея.

— Так ты даже не пытаешься это скрыть... — Я выпустила напряжённый вздох.

Мориц хотел удержать меня подальше от загородного дворца, чтобы Алли мог осуществить свою истинную цель — лишить Лейни её магицита.

Возможно ли, что они оба всё это время знали, что Лейни — вампир? Если замешано Министерство Магии, это наводило на мысль, что граф Шартрез был частью их заговора.

— У тебя много наглости... — проворчала я себе под нос.

— У меня? Ты сделала первый ход. Ты доставила отцу много беспокойства, когда решила убить того дракона без чьего-либо разрешения.

— Разве на тебя не подействовали чары Лейни? И теперь ты сделал это.

— Она мне нравится, правда нравится. К чему ты клонишь? Думаешь, это стоит за всем этим?

— Тон Алли говорил, что он считает саму эту идею абсурдной.

Я замолчала. Он, казалось, не лгал. Она ему действительно нравилась — и всё же это не помешало ему так жестоко ударить её.

— Если мужчине суждено быть королём, он не может позволить чувствам влиять на его суждения. Это вдолбили мне с самого детства. Эмоции - на втором месте, — сказал он.

— Так ты даже не колебался? Ты действительно думаешь, что это справедливый путь? Ответь мне, Алли. Объясни мне, почему будущий король должен стать вампиром!

На его груди был виден длинный шрам, предполагавший, что он втолкнул что-то внутрь себя, и рана зажила поверх этого. И по тому, как изменился цвет его глаз, не оставалось сомнений, что он сделал.

Он использовал магицит, чтобы превратиться в вампира. Это была его цель. Он заманил меня прочь, прекрасно зная, что Лейни останется позади. Только тогда он напал.

— Как ты вообще узнал, что она вампир? И почему ты не сказал отцу?! И как ты посмел фактически использовать эту силу!

— Мне не нужно слушать это от таких, как ты. Почему бы тебе не объяснить свою маленькую ауру дракона? Чем это отличается от моего стремления обрести силы вампира?

У меня в горле встал ком. Да, это аура дракона. В этом я не могла отрицать, что не совсем отличаюсь от того, кем он стал.

Однако, я не внедряла магицит в своё собственное тело. В моём случае аура была, так сказать, вырезана на коже. Я расплавил магицит дракона и несколько других материалов вместе, чтобы создать специальную мазь, которая могла впечатать силы дракона на моей спине.

Это было клеймом, татуировкой своего рода — и оно питалось моей собственной магической энергией, чтобы генерировать магию дракона. Это был косвенный способ использования потенциала драконьей магии — совершенно отличный от прямого принятия этих сил в себя. Я назвала это Впечатанной Печатью.

В Королевстве Паллетия тех, кто совершал тяжкие преступления, клеймили на спинах, чтобы отметить их как преступников, поэтому Юфи сначала была невероятно неохотно позволить мне сделать это. Но я настояла, потому что это был единственный путь.

Активация Впечатанной Печати давала мне эти силы в драконоподобной форме. Вот почему так многие в зале ранее отшатнулись от страха.

— ...Наши роли различны, Алли. Мы не одинаковы.

— В самом деле. Ты — принцесса, отказавшаяся от прав на престол, а я — кронпринц, первый в очереди на наследование. Наши роли различны.

— Тогда зачем это делать?

— Это должно было быть лишь крайней мерой. Но после того, как ты так испортила мои планы,

у меня не было выбора, кроме как действовать самостоятельно.

— Какие планы?

— Использовать вампирские способности Лейни, чтобы захватить контроль над королевством и обеспечить свой трон.

— Что?

Я не могла поверить в то, что только что сказал мой брат. Он хотел использовать силы вампира, чтобы взять под контроль страну? Чтобы обеспечить трон? У меня кружилась голова, пытаюсь осмыслить всё это.

— Ты была первой помехой, Юфилия.

— Я? — растерянно проговорила Юфи, продолжая пытаться исцелить Лейни.

Алли с презрением фыркнул.

— Ты была невосприимчива к силам притяжения Лейни. Она никогда на тебя не действовала. Это сделало тебя препятствием для моих планов. Вот почему мне пришлось тебя устранить. И с её силами потребовался бы лишь небольшой толчок, чтобы разрушить твой социальный статус.

— Что?! — голос Юфи оборвался. Её концентрация пошатнулась, прервав заклинание, которое она накладывала на Лейни. Её лоб уже был покрыт потом от усилий по исцелению. Её внимание было полностью сосредоточено на помощи Лейни.

Алли продолжил:

— Ты была моей второй ошибкой, сестра.

— Потому что я взяла Юфи под своё крыло, чтобы попытаться восстановить её честь?

— Именно. Меня отделили от Лейни и велели избегать появлений на публике. Из-за тебя я не только не мог свободно передвигаться, но и потерял доступ к Лейни. Ты всегда была занозой в моём боку. Ты даже разрушила мои шансы победить дракона и освободить себя.

— Но зачем тебе вообще составлять такой план?! Ты и так стал бы королём! Тебе не нужно было полагаться на какие-либо вампирские силы, чтобы сделать это! — Я не могла поверить в то, что слышала.

Алли повысил голос ещё громче, чтобы опередить моё возражение.

— Ты не можешь быть серьёзной. Если ты это имеешь в виду, значит, ты никогда по-настоящему не обращала внимания. Ты просто потакала своим собственным хотениям и желаниям. — Его взгляд заострился, пронзая меня насквозь. Я никогда раньше не видела более холодной, злонамеренной фигуры. — Как ты думаешь, сколько людей на самом деле приветствовали бы меня как нашего следующего правителя? Сколько раз мне приходилось слышать, как все шепчутся у меня за спиной? «О, если бы только принцесса Анисфия родилась с магией». Ну?

Я закусила губу, опустив взгляд. Я не могла сказать, что не знала о таких мнениях. У меня и самой иногда были такие мысли.

Я давно желала способности владеть магией. Если бы я только могла использовать её, я смогла бы завоевать уважение людей, и мои исследования магиологии получили бы признание, которого они заслуживают.

— Ты тоже это поняла, не так ли? Вот почему ты всегда важничаешь, — сказал он. — Твой талант не неоценён. Его боятся. Разве я не прав?

— Я не знаю. Я не могу знать.

— Ты чудовище.

Чудовище. Эти слова ранили гораздо сильнее, чем я ожидала. Меня называли еретичкой больше раз, чем я могла сосчитать, но до сегодняшнего дня никто никогда не называл меня чудовищем. Сама не зная как, из моего горла вырвался тихий, потрескивающий смешок.

— Простой человек не мог возможно угнаться за тобой, — провозгласил Алли. — Не иначе как преобразовав свою самую суть. Ты заставила меня сделать это.

— Нет! Это не то, кем я хотела, чтобы ты стал, Алли! Я хотела, чтобы ты был королём, который ценит людей и отношения, который работает со всеми вокруг него, чтобы править в гармонии!

— Быть королём только по названию, ты имеешь в виду?! — крикнул он в ответ. Сила его ответа оставила меня в ошеломлённом молчании. Его пылающий гнев продолжал становиться всё более интенсивным. — Отношения? Работать вместе? Разве ты не видела дворян в этой стране?! Пропать между ними и обычными простолюдинами?! Это чудовищное общество было создано самим королевством! Наши аристократы насмеваются и издеваются над любым, кто не может владеть магией! Наши благословения теперь просто символ власти и нашего завышенного самомнения! Наша королевская кровь — просто для виду! Я был бы пешкой Юфилии! Королём, которым она могла бы распоряжаться по своему усмотрению! Винтиком, чтобы механизм королевства продолжал работать! Но где же я во всём этом?! Где человек, которым я хочу быть?! Я тебе ни для чего не нужен!

Алли уже кричал. Его плечи дрожали, пока он переводил дыхание. Затем он взглянул на меня своими багровыми глазами, и его черты исказились, став дьявольскими.

— Ничто не меняется! Ничто! Без изменений всё королевство останется застойным! Одно и то же снова и снова. Кровные линии! Власть! Традиция! Магия! И это всё?! Ничто никогда не сомкнёт пропасть между нами и простыми массами! Даже когда так много этой драгоценной крови проникло в их ряды за нашу долгую историю, предыдущий король решил почтить простолюдинов и дать им дворянские титулы — чтобы вернуть эту драгоценную кровь обратно! И что же наши подданные сделали в ответ?!

Алли имел в виду предшественника нашего отца — нашего деда. На протяжении поколений кровь знати смешивалась с кровью простого народа, так что индивидуумы с магическим талантом иногда появлялись даже среди тех, кто не родился в знатных семьях.

В то время таких одарённых магией простолюдинов клеймили как бандитов. Мой дед, недовольный тем, что так много скрытого таланта пропадает зря, запустил политику по интеграции этой крови обратно в общество путём создания нового класса аристократов — и тогда его подданные взяли за оружие, подняв мятеж.

Мятеж возглавили те дворяне, которые не хотели принимать простолюдинов в свои ряды. Они отказывались принимать магов, которые не были дворянами, и отказывались принимать

дворян, которые не были магами. Королевство погрузилось в хаос и почти расколосось надвое.

Старший брат моего отца, бывший в то время кронпринцем, стоял во главе того восстания. Поколение наших родителей было в центре конфликта — мой отец, моя мать, лорд Гранц и все остальные.

Тем не менее, я не могла точно сказать, что более широкие восприятия людей изменились в результате всего случившегося. Королевство существовало рука об руку с магией бесчисленные поколения. Его история и традиции были основаны на магии, и поэтому его авторитет никогда не ослабевает. Если Алли говорил, что сама структура королевства создала извращённую, невидимую пропасть между его дворянами и простыми людьми, я не могла отрицать этого обвинения.

— Эта страна больна, как великое дерево, гниющее у корней. Кто-то должен посадить свежие побеги, но никто не желает остановить гниение! Даже те, кого превозносят как гениев, ослеплены своим собственным блестящим талантом! Их заботит только поддержание нынешних систем!

Я увидела, как Юфи перехватило дыхание от обвинительных криков Алли. Было достаточно ясно, на кого он намекал.

— Если никто другой не желает перемен, я должен сделать это сам! Эта сила даёт мне достаточно сил, чтобы сокрушить то, что все принимают как должное. Даже если мне придётся отречься от своей собственной человечности чтобы сделать это, я буду больше, чем просто безделушкой! Я буду королём! Иначе, какой от меня толк?! Я отказываюсь быть пластырем, скрепляющим королевство, пока оно гниёт в своей основе!

— Алли, — начала я.

— Я знаю лучше любого, что мне не хватает подлинного таланта. Я не преуспеваю, и не важно, как усердно я стараюсь, всё всегда просто вне досягаемости. Всё из-за тебя! Из-за тебя, Анисфия Вин Паллетия! — бушевал он.

Это полное имя как королевской принцессы тяжким грузом легло на мои плечи.

Всю свою жизнь я хотела сбежать от этой тяжести, поэтому я отреклась от своего статуса Первой Принцессы и отказалась от прав на престол. Я думала, что оставила это позади.

— Они насмеются над тобой, потому что боятся! Твои инновации наполняют их ужасом! Нет чудовища более ужасающего, чем знатный дом, намеренный сохранить статус-кво! — кричал Алли, его голос охрип, пока он размахивал руками над головой. Он назвал меня чудовищем, а теперь поносил меня. — И хуже всего, ты угрожала авторитету аристократии своим еретическим изучением магииологии! Неудивительно, что простой народ любит тебя! Неудивительно, что дворянство презирает тебя! Для людей ты — первооткрыватель, продвигающийся в неизвестное! Для аристократии ты — чудовище у ворот! Чудовище и безнадёжная дура! Такой, как ты, никогда не было!

— И поэтому ты хотел больше силы? Ты понимаешь, насколько это опасно?

— Мне нужна эта сила, чтобы править королевством и осуществить реальные перемены! Я буду стоять наверху и выкую новое королевство, используя привилегии, которые ты отбросила! Будущее, которое ты не выбрала! Какое право ты имеешь жаловаться, если я подбираю обломки, которые ты выбросила?!

На долю секунды голос Алли показался далёким. Я чувствовала, будто наблюдаю, как отчитывают кого-то другого — и всё же это я стояла прямо перед ним.

— Алли, у меня к тебе один вопрос, — сказала я, дотягиваясь до Клинка Маны, который я держала в ножнах у пояса. Активировав оружие, я твёрдо встала на ноги и встретила с братом лицом к лицу. — Что для тебя значит магия?

— Это проклятие, сестра. — Ненависть в его голосе говорила сама за себя. Для него магия была мерзостью. — Да, ты меня слышала. Это проклятие. Всё это — магия, эта королевская кровь, титул кронпринца, этот образ, который все имеют о том, как всё должно быть. Это оставляет меня пустым внутри. Я уничтожу всё это. Если это единственный способ положить конец этой проклятой системе, пусть будет так.

— Понимаю. — Я взглянула на небо. Луна ярко светила. Медленно я закрыла глаза, пытаюсь сохранить этот образ в памяти.

Какое имя я должна дать этим мыслям и чувствам, бурлящим во мне? Я не могла их понять. Я не хотела их понимать, поэтому я открыла глаза, позволив безымянным эмоциям пройти через меня и стать частью меня.

— Хорошо, Альгард, — сказала я. — Полагаю, это правда, я всё это выбросила.

Я говорила спокойно, подавляя эмоции. Не было нужды слишком много об этом думать. Всё начало казаться холодным. Впечатанная Печать на моей спине имела те же побочные эффекты, что и эфирный наркотик, который я сконструировала, и имела тенденцию делать своего пользователя агрессивным и легко возбудимым. Я отодвинула жар, кружащийся во мне, на задний план, задушила его руками и раздавила, прежде чем продолжить.

— Но я никогда не приму это. Если ты намерен подхватить будущее, которое я отбросила, тогда я подхватываю права, которые ты отбрасываешь здесь и сейчас.

Я не могла отрицать болезнь в самой основе королевства, но была готова проигнорировать её. Конечно, я помогала так многим людям, как только могла, самостоятельно. Я молилась принести радость каждому в моей власти. Однако, я отказалась от идеи изменить структуры власти в одиночку.

Эта сила, называемая магией, вполне могла исказить общество. Дворянство увязло в этом искажённом мышлении; оно стало чем-то чуждым для простых людей. Была доля правды в обвинении, что магия в сегодняшнем мире стала символом авторитета, существующим только для обслуживания интересов избранных немногих.

Однако, если бы я попыталась изменить это... нетрудно было представить последствия. Практически любой курс действий рисковал уничтожить королевство... Вот почему я отказалась от этого.

— Знаешь ли ты, почему я позволяла всем называть меня сумасшедшей? Почему я доходила до таких крайностей? — сказала я. — Я делала всё это для тебя — хотя ты, вероятно, назовёшь это ещё одним проклятием. Но ты осуществляешь эти изменения силой. Тебе нужно причинять боль; тебе нужно причинять ущерб, чтобы продвигать их. Зачем нужно так торопить события? Король только по названию — это доказательство того, что королевская семья в безопасности, что страна в мире. Что в этом плохого?

Я всегда была убеждена, что из нас двоих именно Алли станет лучшим правителем именно по

этой причине. Возможно, у него и не было выдающегося таланта, но я уважала его за его трудолюбие и терпение. Я всегда верила, что он дойдёт до конца, неважно, сколько времени это займёт.

— Ты злишься, потому что не можешь сделать больше, чем другие люди, но чего же ты ещё ожидал? Это и значит быть человеком. Что плохого в том, чтобы просто делать всё возможное, работая с другими? Не с помощью грубой силы, а с помощью желаний и своих слов.

Видимо, я привлекала к себе так много внимания, что Алли начал считать меня чудовищем. Всё это пошло ему на пользу. В конце концов, никто не захочет сделать меня королевой, если будет думать, что я не в себе.

Я продолжила:

— Ты действительно думаешь, что принуждение людей к быстрым изменениям при правлении железной рукой — это то, чего они хотят? Если ты не можешь понять даже этого, ты не заслуживаешь права называть себя королём.

Я помнила, как бесчисленное количество раз водила его за руку. Я рассказывала ему все свои мечты. Наше время вместе как смеющихся, улыбающихся детей давно прошло, но я всё ещё помнила его ясно, как день.

Из-за меня у него было много неприятностей. Если он винил меня в этом, если он думал, что всё это моя вина, я не буду держать на него зла. Я приму ответственность как его старшая сестра.

— Альгард, неужто ты настолько высокомерен, что думаешь, можешь выиграть на одном поле со мной?

— Сестра!

— Если сила — это всё, тогда покажи мне, что у тебя есть. Всё, что тебе нужно было делать, — это быть хорошим правителем. Королём, который умеет беспокоиться, советоваться, делиться своими идеалами с другими и объединять людей.

— Может, для тебя так выглядит хороший король, но такой лидер не может изменить ничего значимого! Без силы мир никогда не изменится!

— Ты даже не видишь ценности в защите того, что у нас уже есть! Я не могу принять такого короля!

Мой отец никогда не был сильным королём. Чего ему не хватало в амбициях, с лихвой восполняли моя мать и герцог Гранц. Он был мягким лидером, предпочитавшим править мирным, довольным королевством. Он был особенно снисходителен во время своего правления. Он даже позволил мне иметь свободу.

Но Алли не было даровано то, что я взяла как должное. Теперь я это понимала.

Для тебя мои желания и молитвы были ничем иным, как проклятием, не так ли? Я, вероятно, виновата в том, что не осознала этого. Мы брат и сестра, связанные кровью, но мы так далеко отделились друг от друга.

— Не может быть счастья для народа, которым правит король, потерявший свою человечность.

— Ты ошибаешься. Некоторые вещи не могут быть изменены простым человеком, и если мы не уничтожим их и не продвинемся вперёд, не будет завтра ни для королевства, ни для наших подданных!

— Даже если бы это было правдой, ни то, ни другое не смогло бы выжить, если бы всё изменилось слишком быстро! Особенно для народа с такой долгой историей, как у нас. Это было бы слишком!

— Ты просто боишься перемен! Ответственности! Послушай себя! Ты... Какое право ты имеешь критиковать меня?!

— Я сестра, которая хочет остановить своего безумного брата.

— Что за чепуха!

— Да... Что за чепуха в самом деле.

Было слишком поздно. Моего брата уже не спасти. Тем не менее, было кое-что, от чего я не откажусь, несмотря ни на что.

— Я не позволю тебе превратить магию в проклятие. Магия приносит счастье и исполняет наши желания о завтрашнем дне. Я докажу это тебе.

— Неужели?! И кого ты ожидаешь слушать? Если не ты заставишь эту страну измениться, твой пустой идеализм никуда тебя не приведёт! Ты не можешь закрыть пропасть между дворянством и простолюдинами — ты просто разорвёшь их ещё дальше друг от друга!

— Но я не могу просто отвести взгляд, пока кто-то пытается уничтожить королевство. Ты действительно думаешь, что это способ осуществить долговременные перемены? Ты, Альгард?

Я осуждала его планы — но в то же время я умоляла моего младшего брата. Я должна была узнать, действительно ли он верит в то, что говорит, даже если мне не понравится ответ.

— Прекрати! Не смей смотреть на меня свысока! Ты не можешь судить меня! И не смей проявлять ко мне жалость!

— Альгард...

— Я заставлю это измениться! Я должен! Эта адская реальность не может оставаться! Это дряхлое королевство не может оставаться прежним! Мне всё равно, кто это — я не позволю никому встать у меня на пути!

— Ах, так вот к чему всё пришло. Мне жаль наших родителей, которым приходится мириться с сыном, слишком глупым, чтобы даже смотреть им прямо в лицо.

Я приготовила свой Клинок Маны. Я явно не доходила до него, и не было смысла тратить больше времени на разговоры.

— Приготовься, Альгард. Я отказываюсь принимать твоё видение.

Альгард фон Паллетия был принцем заурядного таланта. Он был, конечно, усердным работником, но не важно, сколько пота он проливал в своих усилиях, он не мог закрыть глаза на блестящий талант, который можно было найти повсюду вокруг. Таковой была его несчастливая доля в жизни.

Рядом с ним могла бы быть Юфилия Маджента, магический гений, любимая духами. Ходили слухи на протяжении лет, что, если бы не его принцевский статус, Альгард явно уступал бы ей в умении и таланте.

Тем временем, его постоянно сравнивали с его сестрой, принцессой Анисфией Винн Паллетией, всегда возглавляющей её последние ереси. Будь то её концепция магиологии или изобретение её магических инструментов, её выходки никогда не переставали привлекать внимание, как хорошее, так и плохое.

Но у Альгарда не было ничего своего, что он мог бы предложить. У него не было привлекающего внимание таланта, никаких потрясающих мир идей. Это привело его на путь поиска силы. Если люди не будут слушаться его так, как её, тогда у него не оставалось выбора, кроме как изменить саму ткань мира.

Не будет счастливого конца этой трагедии.

Альгард фон Паллетия никогда не найдёт счастья.

Без крыльев он никогда не сможет свободно парить.

И Анисфия Винн Паллетия не найдёт счастья.

Хотя она и обрела свои собственные крылья, она навеки привязана к своей стране.

Если и была разница между ними... так это в том, что она была свободна выбирать, взлетать в воздух или оставаться близко к земле, в то время как у него не было своих крыльев, и ему пришлось искать другой путь.

Это история тех двух брата и сестры.

<http://bllate.org/book/13973/1228832>